

Сюэ Хуай, пройдя половину пути, понял, что Юнь Цо увидел его сообщение и знает, что он ушел.

Он создал для него бессмертный барьер на три миллиона ли. В пути клубились алые облака. Он сидел на спине синей птицы, улетающей от гор и озер, находящихся под властью секты Мужун, и небо над головой все еще было ярким и теплым.

Чем ближе он подлетал к Зимнему континенту, где он рос более десяти лет, тем мрачнее становилось небо над головой, и тем холоднее становился ветер, когда он проносился мимо. На Зимнем континенте круглый год идет снег, и когда Сюэ Хуай на мгновение заснул на спине Цинняо, то проснувшись, он обнаружил, что покрыт тонким слоем снега. Он понял, что прибыл.

На самом деле он тоже задавался вопросом, почему он все еще мог заснуть. Чем ближе он был к месту назначения, тем более пустым становилось его сердце.

Пустое, глубокое сознание говорило ему, что ему нужен отдых, там накопилась глубокая беспомощность и усталость, но ненависть поддерживала его в том, чтобы идти вперед, будучи в сознании.

Он прибыл в резиденцию семьи Сюэ уже ночью. Сумерки прошли, шел сильный снег. Ночное небо висело в воздухе, окутывая легкое серебристое сияние, словно Млечный Путь свисал, проявляя нереальную сонливость.

— Что это там в небе? Небесный покров?

Люди на обочине дороги указывали на небо, восклицая:

— Как может быть такой большой небесный покров?

Человек подметал снег, тонкие прутья метлы шуршали по земле.

Сюэ Хуай пошел на этот звук, остановился и спокойно произнес:

— Дядя.

Старик и слуга рядом с ним расширили глаза, долго не могли прийти в себя, и только собрались удивленно воскликнуть.

— Молодой...

Но Сюэ Хуай прервал их.

— Есть ли кто-нибудь сейчас дома? — спокойно спросил Сюэ Хуай.

Старик нерешительно ответил:

— Внутри вторая госпожа, Младший господин отправился на террасу Глубоких Цветов отнести ночной перекус господину. Молодой господин, господин позавчера вернул вторую госпожу, госпожа сильно плакала, и вместе с младшим господином поклялась поклоняться предкам семьи Сюэ триста лет, говоря, что впредь будет искренне раскаиваться...

Действительно, сначала срубить, потом доложить.

Сюэ Хуай не изменился в лице и прервал его:

— Хорошо, что дома.

Сказав это, он, не глядя по сторонам, открыл дверь и вошел. Его тон был холоднее, чем когда-либо прежде, и даже старик, переживший бури, был потрясен.

Сюэ Хуай всегда был холодным человеком - с холодными чертами лица, тонкими губами, длинными глазами, красная родинка под глазами, можно сказать, яркая и манящая, можно сказать, суровая и ледяная, когда он улыбается, он может захватить душу, но как только он перестает говорить или несет в себе злобу и убийственное намерение, он кажется демоном-убийцей, вышедшим из ада.

Ножи-бабочки могли чувствовать эмоции своего хозяина, они никогда не видели владельца с такой сильной волей к убийству - острые и холодные клинки тоже взволновались, заволновались, кровавое сияние стало еще сильнее, почти дошло до ослепительного уровня. Если посмотреть издали, казалось, что кровь вот-вот хлынет из кончиков ножей.

Слуга тупо смотрел ему вслед и сказал:

— У молодого господина плохое настроение? Почему он вдруг вернулся, я пойду застелю ему постель-

Он только собрался последовать за ним, но старик схватил его за руку и покачал головой - старик жестом приказал ему молчать и в отчаянии сказал ему:

— Закройте резиденцию, не позволяйте никому услышать об этом. Быстро позовите господина, случится что-то ужасное! Живо!

~~~~~

Главная дорога в большом доме семьи Сюэ ведет прямо от ворот к саду во внутреннем дворе, ориентирована с севера на юг, симметрична слева направо.

Увидев его входящим, многие слуги и служанки не успели отреагировать, поспешно бросились за ним, чтобы подать чай, снять накидку, но Сюэ Хуай не останавливался, ножи-бабочки в его руках почти создавали ветер, силой оттесняя их назад.

Некоторое время никто не смел приблизиться к нему.

— Где эта женщина?

Сюэ Хуай остановился только после того, как вышел из главного зала, и холодно спросил.

— Она, она... в родовом храме! Госпожа совершает подношение благовоний перед родовым храмом. Молодой господин, вы вернулись...

Сюэ Хуай оставил чужие слова позади, он совершенно не слышал того, что говорили другие. Рука, держащая нож, становилась все более устойчивой, шаги становились все легче, как белая бабочка, бесшумно приближающаяся к смерти в снежный день.

За пределами родового храма во внутреннем дворе на коленях стояла вереница людей, внутри было тихо.

Как нынешняя хозяйка семьи Сюэ, госпожа Лю пользуется немалым авторитетом - восемнадцать служанок стоят на коленях, ожидая, когда хозяйка закончит поклонение и встанет, четверо охранников мертвой хваткой держат вход, все эти люди раньше были старыми слугами семьи Сюэ, но после этого возвращения их сменили на новых. Очевидно, это были люди от семьи госпожи Лю.

Сюэ Цзун относился к ней и Сюэ Хэ с предельным благоволением, считая это своей щедростью как мужа и отчима. Именно потому, что семье Сюэ ничего не нужно, никто не заботится о том, кто получит лишнего охранника, несколько сортов пирожных, снаружи это всегда была яркая и гармоничная семья. Отношения между госпожой Лю и Сюэ Хуаем были такими же, как отношения между Сюэ Цзуном и Сюэ Хэ, не близкими и не далекими, все было в порядке.

Сюэ Хуай всегда был таким: если к нему хорошо относятся на восемь баллов, он готов вернуть десять.

— Кто ты?

Главный охранник преградил Сюэ Хуаю путь.

Он пришел в этот дом всего два дня назад, его привела госпожа Лю. Он настороженно смотрел на молодого человека, полного убийственной ауры.

Сюэ Хуай бросил на него взгляд, ничего не ответил и направился прямо внутрь.

Он был таким презрительным, гордым, даже не заботился о том, что его спина открыта. Охранник не стал раздумывать и обнажил меч, направляя его прямо на Сюэ Хуая, но он не успел вытащить его полностью, как его горло было пробито насквозь, и он мягко упал на землю. В то же время служанка позади него завизжала и была заткнута, а затем оглушена.

Кровь брызнула, а затем хлынула потоком, пропитав заледеневшую землю. Мягкое тело девушки упало, на ее лице все еще был безумный ужас.

Старик, тяжело дыша, следовал за ним, с торжественным видом убирая свой меч. За ним стояла вся охрана семьи Сюэ - все, кого можно было вызвать в окрестностях резиденции, выстроились в ряд, ожидая приказа хозяина.

Старик громогласно произнес:

— Приветствуем молодого господина, вернувшегося в резиденцию!

Остальные люди заговорили в унисон, как раскат грома:

— Приветствуем молодого господина, вернувшегося в резиденцию!

Все новоприбывшие в резиденцию служанки и охранники испугались до смерти, с грохотом опустились на колени и не вставали. В саду во внутреннем дворе взлетела большая стая птиц, хлопая крыльями, поднимая холодный ветер.

При таком большом шуме можно было разбудить мертвых в могилах.

Когда Сюэ Хуай вошел во двор, он увидел, как госпожа Лю в некотором замешательстве встала из родового храма, увидев его, она на мгновение замерла, а затем выдавила улыбку.

— Сюэ Хуай? Почему ты вернулся?

Она приводила в порядок свою одежду, которая растрепалась из-за того, что она стояла на коленях, возжигая благовония. Она выглядела достойно, сдержанно и благородно, каждая прядь ее волос была точно приклеена к тому месту, где она должна была быть, принося волну

потрясающего души аромата.

Раньше Сюэ Хуай не обращал внимания. Красоту госпожи Лю можно оценить как редкую. В Мире Бессмертных много красивых людей, но темперамент, знания и характер являются самым большим отличием. Она яркая, холодная и неприступная. Сюэ Хуай смутно слышал о том, как Сюэ Цзун ухаживал за госпожой Лю. Конкурентов было, как облаков, но госпожа Лю была холодна.

Она хорошо разбиралась в чужой природе и умела удовлетворять особенности таких людей, как Сюэ Цзун - успешных в бизнесе, щедрых и упрямых, то, чего нельзя получить, было луной на небе, и увидев холодную красавицу над облаками, он хотел всеми способами заполучить ее.

Но как только он получал ее, человек из облаков падал на землю, и эта доля холодности становилась придирчивостью и ревностью. Сюэ Цзун мог только взять домой фасад - семья госпожи Лю была не слабой, лишь немного уступала семье Сюэ. Среди ее поклонников в то время было немало тех, кто был более знатен, чем семья Сюэ, и причина, по которой она это сделала, была более чем ясна - независимо от того, насколько ты могуществен и влиятелен, ты не можешь сравниться с такой семьей, как семья Сюэ, которая держит в руках оружие и частные тюрьмы. Это и есть основа для долгой жизни.

Лицемерие, ты ко мне, я к тебе.

Она не умна, но проницательна. Она понимала Сюэ Цзуна, понимала и Сюэ Хуая, и так получилось, что оба эти отца и сына не испытывали никакой настороженности по отношению к членам семьи, так что Сюэ Хуай в своей прошлой жизни вообще не замечал, что с ней что-то не так.

Когда она только вышла замуж в семью Сюэ, Сюэ Хуай принял ее и приемного брата, но всегда злился на Сюэ Цзуна - потому что его волновало не требование к отцу быть последовательным, а то, что он нарушил данное ему обещание.

Одиннадцати-двенадцатилетний ребенок, только что потерявший мать, бабушка и дедушка находятся за тысячи ли, и единственной опорой является отец.

Мужун Ми прожила жизнь непринужденно и элегантно, ушла без сожалений. Сюэ Хуай в детстве не понимал этого, иногда злился на свою мать - когда он ходил в детский сад, у других детей были родители, которые забирали их домой, но только он не только сам шел обратно, паря в облаках, но и покупал по дороге сладости, чтобы принести их матери, за что над ним много раз смеялись.

Он был гордым маленьким бессмертным, и, когда у него возникали небольшие мысли, он предпочитал не обращать на них внимания - Сюэ Хуай считал, что мальчики не должны быть такими мелочными, и он также был готов баловать свою мать, готов смотреть, как мать живет жизнью, не обремененной никем.

И в это время пришла госпожа Лю, каждый день расспрашивала о его здоровье, лично зашивала одеяло, делала ему пирожные и закуски, а также выкраивала время, чтобы спрашивать о его домашних заданиях, чтобы завоевать его расположение. Такая пристальная забота какое-то время заставляла Сюэ Хуая чувствовать себя очень некомфортно, но позже он обнаружил, что на самом деле большинство матерей похожи на госпожу Лю, а не на Мужун Ми.

Сюэ Хуай считал себя злобным парнем, которого мало кто любит, кроме его родителей, бабушки и дедушки, поэтому, как только кто-то так хорошо к нему относился, он терялся и мог только вдвойне хорошо относиться к этому человеку. Он уже был большим ребенком, не мог полностью отбросить свои сомнения, как сыновний сын ухаживал за ней, но он мог хорошо относиться к Сюэ Хэ, во всем балуя приемного брата.

Он думал, что если будет хорошо относиться к ее родному сыну, она сможет это почувствовать.

— Почему ты вернулся, не сказав ничего?

Госпожа Лю все еще нежно улыбалась ему, но только на мгновение - она увидела нож в руке Сюэ Хуая и его сильное убийственное намерение в глазах.

Ее улыбка мгновенно застыла, и ей показалось, что даже дышать стало трудно.

— Сяо... Сяо Хуай?

Инстинктивная реакция на угрозу смерти заставила ее заметно запаниковать.

— Это... Сяо Хуай, тетя Лю в прошлый раз поступила неправильно, прости тетю Лю, хорошо? Я не должна была использовать летучих мышей, чтобы следить за тобой. Это тетя Лю не подумала, я просто боялась, что с вами, детьми, случится что-то плохое, когда вы будете играть, и мне будет спокойнее, если что-то будет смотреть за вами. На этот раз я вернулась, чтобы извиниться перед тобой. Не вини тетю Лю, хорошо?

Время все-таки оставило следы на ее лице. Мелкие морщинки в уголках глаз заставляли ее выглядеть немного странно, как будто пережившей перемены и жалкой.

Сюэ Хуай уставился на морщинки на ее лице, вспоминая о сухой и посиневшей кости руки в рукаве, и тихо сказал:

— Я убил Сюэ Хэ, тетя Лю, ты тоже не вини меня, хорошо?

Как только прозвучали эти слова, госпожа Лю простояла в оцепенении очень долго, а затем ее выражение лица тут же сломалось - ее глазные яблоки расширились, слегка покраснели, это был уже взгляд почти сумасшедшего человека, она бросилась к нему и спросила:

— Что? Что ты сказал? Что ты сделал с Сяо Хэ! Что ты сделал с Сяо Хэ! А! Скажи мне!

Сильный страх и отчаяние заставили ее голос сорваться, пронзительно впиваясь в уши и вызывая боль. Не дожидаясь, пока она приблизится, Сюэ Хуай поднял нож и опустил его - вызвав еще более ужасный крик.

На снегу появилась багровая полоса, госпожа Лю с воплем упала на колени на землю. Она упала на колени не из-за отчаяния и боли, а из-за того, что у нее больше не было части тела, которая могла бы поддерживать ее в стоячем положении.

Сюэ Хуай одним ударом отрезал ей коленные чашечки - это наказание в армии для дезертиров, отрезание коленной чашечки, чтобы у них больше не было возможности сбежать. С холодным лицом он безжалостно схватил госпожу Лю за воротник и силой потащил ее к родовому храму!

Госпожа Лю кричала, плакала и боролась, боль, страх, страдание, ненависть, враждебность и другие эмоции обрушились на нее, лишив ее рассудка. За полгода Сюэ Хуай быстро вырос в бессмертных горах, его рост и сила быстро росли благодаря ежедневным тренировкам и совершенствованию, он стал более устойчивым и спокойным, а также скрывал в себе больше жестоких убийственных намерений.

Движения, которыми он тащил ее, даже воинам снаружи было больно смотреть - это почти ничем не отличалось от перетаскивания скотины.

Он всегда действовал прямолинейно и решительно, никогда не тащил за собой грязь и воду*. Но пыткам он научился в своей прошлой жизни - как мучить людей, как заставить людей выдать секреты. Он был левым защитником Юнь Цо, способным сделать для него все, что угодно.

*"Тащить за собой грязь и воду" - действовать нерешительно.

Сюэ Хуай швырнул госпожу Лю на землю, а затем нанес второй удар - сверху вниз, прилагая небольшое усилие, но прорезав посередине лица прекрасную кожу женщины, оставив след, который никогда не заживет.

Голос Сюэ Хуая не дрогнул.

— Сейчас все здесь. До того, как прибудет ворон-посланник из Загробного мира, ты можешь по очереди признаться во всех своих грехах, и если я найду что-то, что ты пропустила, то у твоего сына станет на один палец меньше.

В его голосе не было ни капли тепла.

— Всего двадцать пальцев на руках и ногах, этого достаточно, тетя Лю?

Госпожа Лю тяжело дышала, хрипло воя от боли, все ее лицо было в слезах и соплях. Она временно не могла говорить, Сюэ Хуай прищурился -

Третий нож упал, отрубив ее изящную правую руку.

— Я не позволю тебе выжить, но перед смертью ты, возможно, еще сможешь оставить жизнь своему сыну.

Сюэ Хуай прижал шею госпожи Лю и влил в нее технику очищения разума - это могло надолго сохранить ясность ума, сделать восприятие внешних объектов более острым, включая боль.

Мужун Ми много страдала от болезней перед своей смертью, часто не могла заснуть целыми ночами от боли, и только гипноз бабушки Сюэ Хуая мог принести ей мгновение покоя. Но она никогда не кричала от боли перед Сюэ Хуаем, а только спрашивала его:

— Сяо Хуай, не сходишь ли ты и не купишь ли маме еще одно пирожное? Мама хочет есть только то, что купил Сяо Хуай.

В тот день, когда она ушла, Сюэ Хуай маленькими ножками, окруженными небольшим облачком тумана, пошел покупать для нее еду. Он твердо верил, что у такой жадной до еды матери, как Мужун Ми, еще есть желание есть, что означает, что ее состояние улучшается.

Десятилетний малыш, серьезно приподнявшись на цыпочки, указывал продавцу, чтобы тот завернул всего понемногу. Он, задыхаясь, пытался запихнуть все это в почти переполненное хранилище, и тут увидел, как незнакомый ему человек подбегает к нему и говорит:

— Айя, молодой господин Сюэ, что ты здесь делаешь! Твоя матушка ушла! Скорее возвращайся!

Эта боль пронзила сердце и кости.

Госпожа Лю почти сошла с ума от страха, возможно, услышав надежду в его словах о том, что Сюэ Хэ еще не умер, она в панике начала выкладывать свои преступления.

— Я! Я скажу! Не трогай Сяо Хэ, не трогай Сяо Хэ...

Одно за другим, помимо тех трех крупных дел, которые помог ему найти ворон из Загробного мира, были и другие бесчисленные мелкие преступления - от того, что она заменила материал дощечки с именем Мужун Ми, до того, что она поссорила Сюэ Хуая с его друзьями.

Когда она дошла до конца, с обидой и ненавистью она отчаянно пыталась обернуться и посмотреть на Сюэ Хуая.

— Как... как, как ты смог это узнать, как ты смог...

Сюэ Хуай тихо сказал:

— Я тоже хочу знать, как.

Он слегка ослабил хватку, позволив госпоже Лю мягко рухнуть на землю.

Затем он обернулся, вытер кровь, брызнувшую на его руку, и по-прежнему направлял нож на госпожу Лю.

— Сегодня я совершаю семейный закон, все присутствующие являются свидетелями.

Старик первым опустился на колени и глубоким голосом произнес:

— Слушаюсь приказа молодого господина, прошу совершить семейный закон!

— Прошу совершить семейный закон!

Все склонились на колени на землю, только личная служанка госпожи Лю в панике смотрела на них, а затем, вскрикнув, убежала. Кто-то хотел броситься в погоню, но Сюэ Хуай остановил их.

Он спокойно сказал:

— Отпустите ее.

— Молодой господин, она пошла доложить! Молодой... этот грешный сын еще не вернулся!

Сюэ Хуай наклонил голову.

— Не вернулся, так не вернулся.

Он присел на корточки, чтобы посмотреть на госпожу Лю, и слегка улыбнулся.

— У меня всегда есть способ найти его, а потом медленно замучить до смерти, не так ли?

Госпожа Лю, которая молчала и казалась мертвой, вдруг зашевелилась и истерично сказала:

— Ты обещал отпустить Сяо Хэ! Отпусти моего сына, Сюэ, отпусти его, отпусти-

Четвертый нож перерезал голосовые связки, превратив вторую половину фразы в шипящий звук с пузырями крови.

Сюэ Хуай встал и нежно сказал:

— Я не отпущу его. Ты умрешь ужасной смертью, очень мучительной; он умрет еще более ужасной смертью, еще более мучительной. Я заставлю его страдать от боли разрыва изначальной души, заставлю его войти в цикл скотов, заставлю его всю жизнь страдать от мучений тысячи порезов. Я человек злопамятный... Я не держу обещаний, что ты можешь сделать?

~~~~~

Когда Сюэ Цзун вернулся, Сюэ Хуай уже остановился.

Он в кровавой одежде сидел в горячем источнике, тихо глядя на небо. Красивый молодой человек успокоился, как лепесток груши, плавающий в воде.

Госпожа Лю получила в общей сложности сто двадцать семь ножевых ранений - Мужун Ми страдала от болезни до самой смерти в течение ста двадцати семи дней, и Сюэ Хуай честно вернул ей эту сотню дней страданий.

Он использовал исцеляющую технику, чтобы поддерживать ей жизнь, как и в случае с казнью Линчи, используя чрезвычайно жестокие средства, пока она не задохнулась от боли.

*"Казнь Линчи" - вид казни, когда от тела отрезают куски мяса.

Старик с чаем в руках стоял у края источника и осторожно спросил его:

— Молодой господин, не хотите ли что-нибудь поесть?

Сюэ Хуай ничего не сказал и только спустя долгое время тихо ответил:

— Хорошо.

Он был таким послушным, как в детстве. Он погрузился в воду, затаив дыхание и глядя на тусклый, искаженный мир под водой, и вынырнул на поверхность в последний момент перед тем, как задохнуться. Теплая вода источника смыла и сгладила кровожадность и убийственную ауру на его теле, создавая тишину и покой.

Он тихо что-то произнес, и старик налил ему чай и замер, спросив:

— Молодой господин, что вы сказали?

Сюэ Хуай покачал головой.

— Ничего.

Он сказал, что хочет домой.

Вернуться в тот дом в секте Мужун, где живет пара добрых стариков. В его Теплом павильоне живут кот и призрак-обжора.

Там еще был человек, которого он хотел увидеть.

Он тихо пробормотал:

— Юнь Цо.

Он скучал по нему.

<http://bllate.org/book/14664/1302077>